

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА У НОВОПЕТРОВКИ*

**Сергей Алексеевич
САКМАРОВ**
(Владивосток)

**Николай Николаевич
ЗАЙЦЕВ**
(Благовещенск)

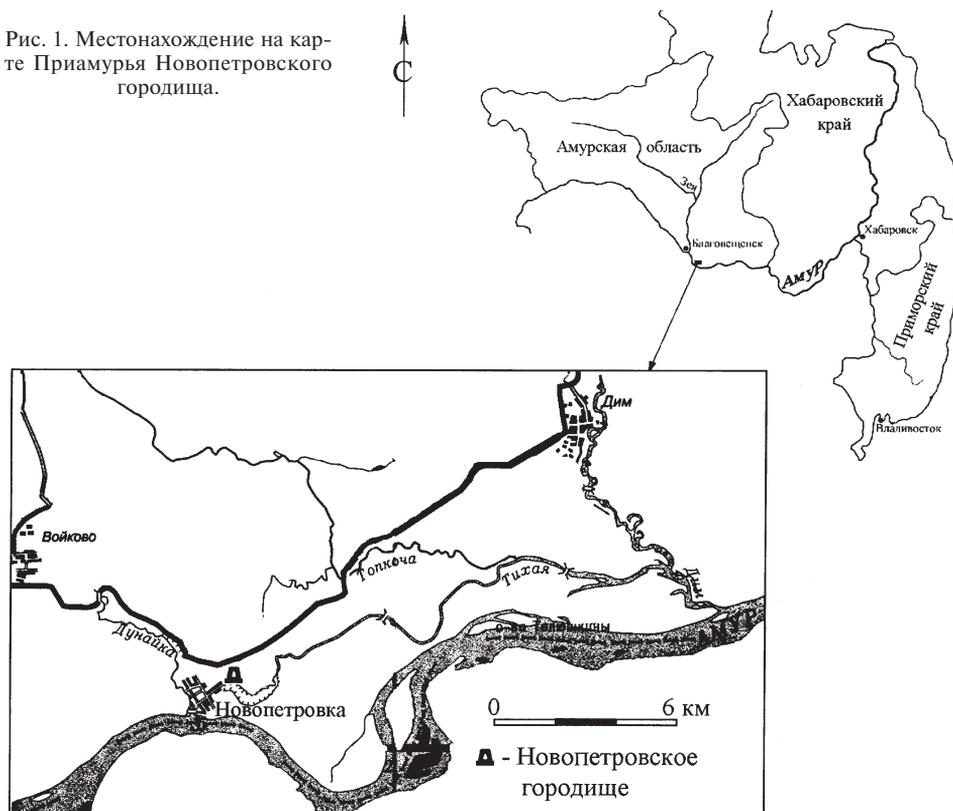
**Анастасия Леони-
довна ШУМКОВА**
(Владивосток)

Городище расположено на северо-восточной окраине с. Новопетровки Константиновского района Амурской области, на террасе вдоль одного из рукавов протоки Тихой, в 2 км к северу от русла р. Амура (рис. 1). Первоначально оно известно в дальневосточной археологии под названием «Китайский городок», впоследствии — Новопетровское городище. Первые сведения о нем сообщил И.А. Лопатин, затем памятник обследовался в 1902 г. Г.Ф. Белоусовым и А.Я. Гуровым (Буссе, Кропоткин, 1908, с. 62; Новиков-Даурский, 1961, с. 42—43). Наиболее полное описание городища было составлено Е.В. Гонсовичем в 1910 г. «...городище, обнесённое с четырёх сторон земляным валом, высотой от одной до трех сажен. С южной стороны вал имеет 420 шагов, одни ворота шириною 12 шагов и три, в том числе две боковые, земляные башни, длиной в 12 шагов, с западной — 950 шагов пять ворот, семь башен, из которых две двойного размера. Внутри городища, от востока к западу, идёт внутренний вал, с шестью башнями, не считая двух башен наружного вала, которые он соединяет; на расстоянии 100 шагов от восточного вала крепости внутренний вал имеет ворота, защищённые особым полукруглым валом, с двумя башнями по концам. Пройдя в ворота и сделав около 130 шагов, доходим до четырёхугольника, обнесённого невысоким валом, по всей вероятности, как и на «Шапке», месте жилища князя. На восточной стороне четырёхугольник имеет, на расстоянии 10 шагов от северной стороны, ворота шириною 5 шагов. Из этих ворот две дороги: одна к воротам внутреннего вала, а другая к воротам южного вала крепости. Как в четырёхугольнике, так и в самой крепости, и за внутренним валом ея и между последним и наружным валом — видны многочисленные следы ям-жилищ» (Гонсович, 1913, с. 508—509).

В 1939 и 1958 гг. городище осмотрено Г.С. Новиковым-Даурским, им отмечены довольно значительные разрушения. «Стены вала, особенно южная и значительная часть восточной и западной, оказались сплошь изрытыми... Остатки башен снесены целиком... Южная половина площади городища превращена в ровный плац... у основания одной башни, не срытой окончательно, видны в отдельных местах остатки кладки из блоков сырой глины. Уцелела только

* Работа проведена при поддержке гранта ДВО РАН № 05-III-Г-11-165.

Рис. 1. Местонахождение на карте Приамурья Новопетровского городища.

северная стена вала и северная часть площади городища» (Новиков-Даурский, 1961, с. 42—43). В 1989—1990 гг. городище обследовалось Н.Н. Зайцевым. При зачистке обнажения у башни на северной стороне городища прослежена кладка из сырцового кирпича (Зайцев, 1991, с. 53).

Исследования на Новопетровском городище проводились в разные годы, и все они имели разведочный характер. Поступавшие сведения об оборонительных сооружениях и находках не подкреплялись планами и не создавали достаточных оснований для культурно-хронологической интерпретации городища. При первом знакомстве с памятником в конце XIX в. И.А. Лопатиным было отмечено, что «У ст. Сычовой (с. Новопетровка. — **Прим. авт.**) целая система земляных укреплений одного типа с городами у с. Никольского (г. Уссурийск. — **Прим. авт.**)» (Буссе, Кропоткин, 1908, с. 62). О городище как развалинах «нуй-чжэньского города» времени Ляо и Цзинь сообщил в 1953 г. Г.С. Новиков-Даурский (Новиков-Даурский, 1953, с. 8; Новиков-Даурский, 1961, с. 11). Вместе с тем автор писал, что там «мы обнаружили городище даурского типа с невысоким валом и рвом. По-видимому, это городище в городище было устроено значительно позже сооружения «Китайского городка» (Новиков-Даурский, 1961, с. 43). Впоследствии другими исследователями датировка городища была отнесена к начальному периоду средневековья и по времени соотносилась с мохэской культурой (Болотин, Сапунов и др., 1992, с. 26).

Для выявления особенностей оборонительных сооружений Новопетровского городища в 2004 г. на памятнике была проведена топографическая съемка, составлено описание всех сохранившихся элементов фортификационной системы и внутренней планировки. Работы проводились Центром по сохра-

нению историко-культурного наследия Амурской области совместно с группой сектора средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.

В плане городище имеет форму неправильного прямоугольника, вытянутого вдоль протоки реки (рис. 2). По ориентировке сторон основной вал разделяется на четыре участка. Северный участок длиной 345 м, юго-восточный — 800 м, юго-западный — 280 м и северо-западный — 580 м. Периметр вала составляет около 2 000 м. Ров отмечен с северной и северо-восточной сторон. С восточной стороны, где вал примыкает к пойме реки, ров отсутствует. Внутренняя часть городища разделена поперечным валом на две неравные части — южную больших размеров и северную, площадь которой 7,2 га. Разделяющий вал проходит между длинными сторонами городища по направлению северо-запад—юго-восток. Южная часть имеет значительные разрушения антропогенного характера. Внутренняя поверхность и прилегающая к городищу местность большей частью занята современными постройками. Сохранившиеся фрагменты представляют только общую конфигурацию оборонительного вала. Сохранность северной части более удовлетворительна, что позволяет составить характеристику оборонительных сооружений и внутренней планировки памятника. Здесь частично разрушен поперечный вал, а по вершине основного вала на северо-западной стороне проложена полевая дорога. В северной части городища проведены промеры валов и уровня дневной поверхности основных форм рельефа. Все замеры сделаны от нулевого репера, установленного на северном отрезке основного вала.

По занимаемой площади северная часть составляет около одной трети территории городища (рис. 3). С трех сторон оконтуривается основным валом и ровом. С северо-западной и юго-восточной сторон вал почти прямолинеен,

Рис. 2. Новопетровское городище, план-схема.

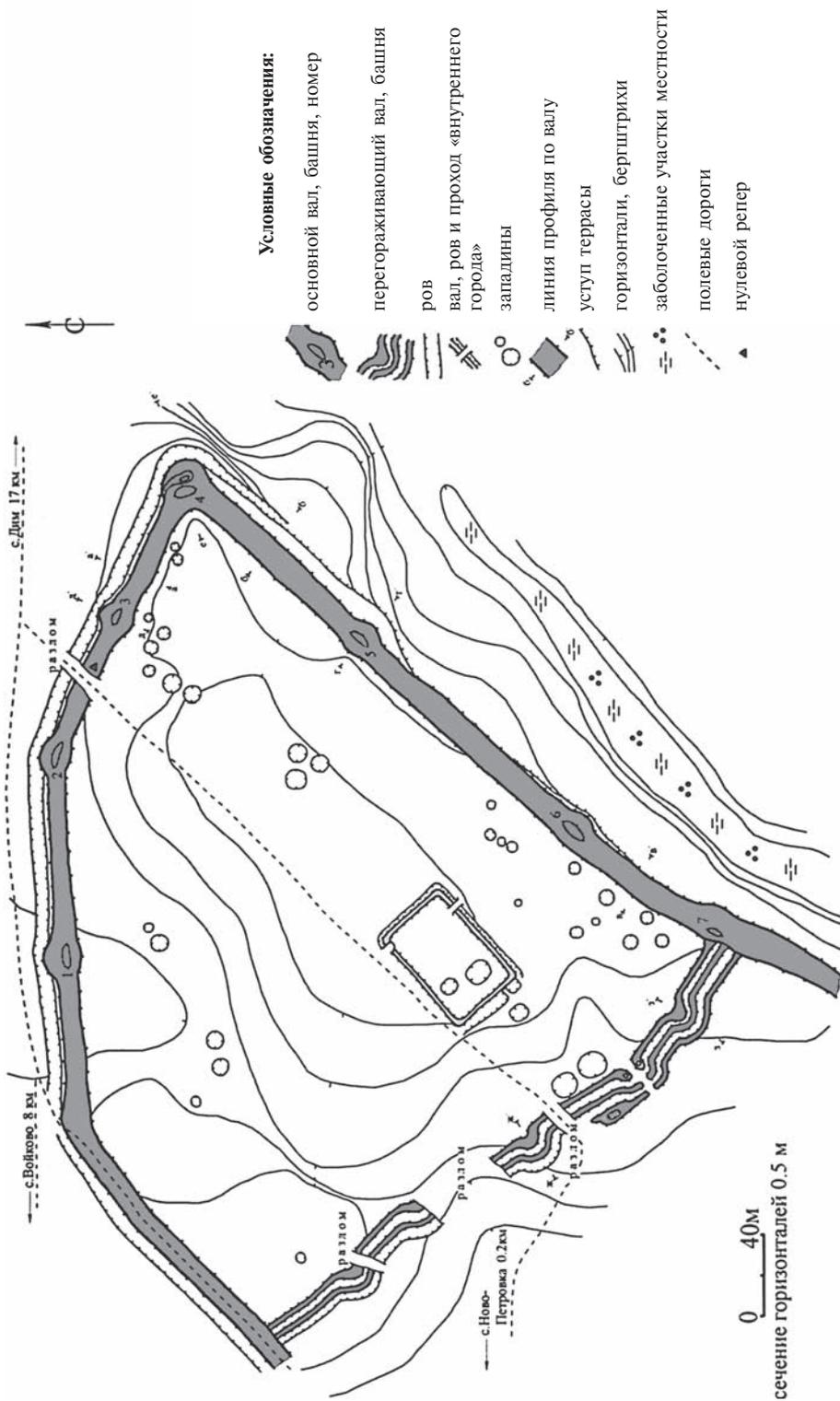

Рис. 3. Новопетровское городище, топографический план северной части (штабель).

длина соответственно 135 и 357 м. Их северные оконечности соединены дугообразным отрезком, протяженностью 345 м. С юго-западной стороны проходит поперечный вал длиной около 300 м. Параметры основного вала в целом не имеют особых различий. Ширина в основании от 12 до 17 м. Вершина гребнеобразная, ширина 1—1,5 м. Высота с внешней стороны от основания вала в среднем 2,5 м и 1,5—1,6 м с внутренней. От дна рва высота вала достигает более 5 м. Некоторые изменения внешней высоты вала обусловлены характером микрорельефа на каждом участке местности. Северный вал перегораживает террасу между старыми руслами. Поэтому наиболее высокой является центральная часть вала, с понижением к поворотным углам. Падение уровня гребня вала к восточному углу составляет 0,5 м, к западному — 1 м. Уровень по дну рва также зависит от поперечного перегиба террасы и понижается на 0,6—2 м. Между рвом и основанием вала узкая, до 2 м шириной ступень со следами тропы вдоль всей стороны городища. Соответственно внешняя высота вала может фиксироваться от различных уровней — от основания вала 2,5 м и от дна рва более 3 м (см. табл. 1) (рис. 4).

Таблица 1
Уровни нивелировочных отметок по основному валу и рву с северной стороны городища

	Западная оконечность			Центральная часть			Восточная оконечность		
Ров	-4,59			-2,49			-3,09		
Вал	внут.	верх	внешн.	внут.	верх	внешн.	внут.	верх	внешн.
	-3,58	-1,01	-4	-1,6	0	-2,24	-1,44	0,52	-1,68

Юго-восточная сторона городища ориентирована вдоль уступа террасы. Ров, проходящий с северной стороны, огибает угол городища и постепенно сливается с поймой. На значительном протяжении внешняя сторона вала сливается со склоном террасы и за счет её высоты над поймой протоки вал поднимается вдвое выше, достигая 4,5 м (рис. 5). В отдельных местах вал отходит в глубину террасы, обнажая её уступ и открывая естественную высоту в 2,5 м (рис. 6). Гребень всего отрезка вала проходит практически на одном уровне. По мере понижения уровня протоки к югу высота вала увеличивается до 5,5 м, тогда как внутренняя высота остается без изменений (см. табл. № 2).

Таблица 2
Уровни нивелировочных отметок по основному валу и поймы протоки с юго-восточной стороны городища

	Северная оконечность			Центральная часть			Южная оконечность		
Пойма	-3,58			-4,7			-5,26		
Вал	внут.	верх	внешн.	внут.	верх	внешн.	внут.	верх	внешн.
	-1,54	+0,04	-2,35	-1,38	+0,09	-2,93	-1,55	+0,09	-3,54

На основном валу сохранились шесть фронтальных и одна угловая башни. По контуру основания вала они выделяются овальными выступами. Верхние площадки фронтальных башен овальной формы 4×2,5 м, превышение над гребнем вала 0,3—0,8 м. По нивелировочным отметкам большинство башен находятся примерно на одном уровне. В основании башни также овальной формы 17×20 м, выступают от оси вала во внешнюю сторону на 4—5 м и на 1—3 м с обратной стороны. Высота над внутренней поверхностью городища составляет около 3 м, внешняя высота 4—7 м (см. табл. № 3), (рис. 7, 8).

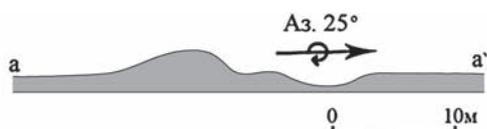

Рис. 4. Профиль основного вала по линии а-а'.

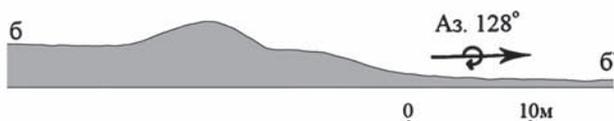

Рис. 5. Профиль основного вала по линии б-б'.

Рис. 6. Профиль основного вала по линии в-в'.

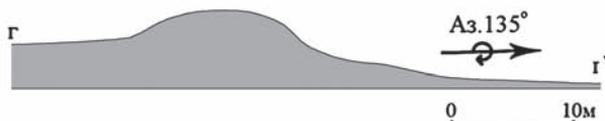

Рис. 7. Профиль основного вала по линии г-г', через башню № 5.

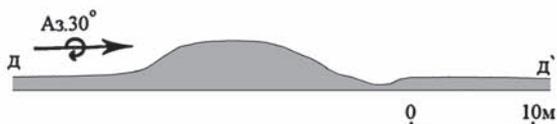

Рис. 8. Профиль основного вала по линии д-д', через башню № 3.

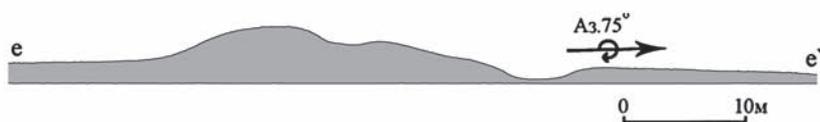

Рис. 9. Профиль основного вала по линии е-е', через угловую башню № 4.

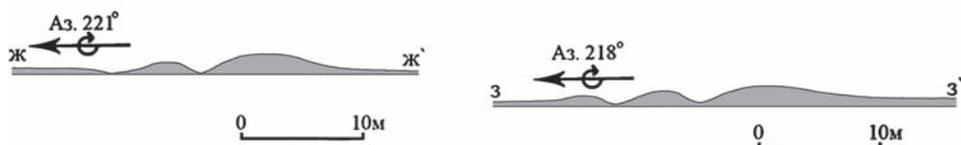

Рис. 10. Профили перегораживающего вала по линиям ж-ж', з-з'.

Угловая башня № 4 отличается не только большими размерами, но и особенностями строения. Это предполагает стратегическое направление на данном участке обороны. Башня возведена на стыке северного и юго-восточной сторон городища. Угол, образованный на соединении валов, несколько меньше прямого. В плане башня представлена полуокружным 15-метровым выступом от вершины. С внешней стороны городища основание башенного высту-

па оконтурено рвом. Высота башни над уровнем дна 4,5 м и 3,6 м с внешней стороны рва, от уровня поймы. Верхняя площадка овальной формы 10×5 м, ориентирована длинной стороной поперек выступа. Поверхность ровная, превышение над гребнем вала около 1 м. По уровню нивелировочных отметок угловая башня является самой высокой точкой на городище. Ниже от верхней площадки по склону выступа расположена ещё одна площадка шириной 5 м, на которой находится овальная яма 3×4 м, глубиной около 0,3 м. Отсюда спуск, по которому тропа расходится вдоль основания валов (рис. 9).

Таблица 3

Уровни нивелировочных отметок по профилям через башенные выступы

Башня	Внутр. город.	Верх. площад.	Осн. башни	Дно рва (поймы)	Внеш. стор. город.
1	-3,20	-0,15	-3,90	-4,59	-3,73
2	-2,03	+0,73	-2,60	-2,75	-2,40
3	-1,60	+0,71	-2,05	-2,86	-2,18
4	-1,44	+1,41	-1,41	-3,09	-2,18
5	-1,71	+0,80	-3,01	-5,58	
6	-1,52	+1,13	-2,93	-4,70	
7	-1,55	+0,38	-3,54	-5,26	

Вал, разделяющий городище на две части, проходит между длинными сторонами городища. На юго-восточной стороне начало вала лежит от фронтальной башни № 7, затем ориентируется практически по прямой линии на северо-западную сторону и стыкуется с основным валом под прямым углом. Вал разрывается в трех местах. Два — это места разрушений, третий является проходом. В отличие от основного разделяющий вал имеет существенные внешние признаки и представляет систему параллельных валов и рвов. Выделяется внутренний вал с четырьмя башенными выступами, обращенными на южную часть городища. Средний и внешний валы повторяют конфигурацию внутреннего вала, т.е. по фронту они прямолинейные, а напротив башен по дуге огибают выступы. Место изгиба линии валов напротив башен четко фиксируется с фронтальными отрезками прямым углом. В целом все валы имеют одинаковые параметры. Высота валов 0,4—0,7 м, ширина в основании 3—5 м. Вершины валов уплощенные, ширина около 1 м. Однако по уровню нивелировочных отметок зафиксировано, что внутренний вал самый высокий, а внешний самый низкий с разницей высот до 0,7 м (см. табл. № 4).

Таблица 4

Уровни нивелировочных отметок по верху перегораживающего вала

Участок вала	Внутр. вал	Сред. вал	Внеш. вал
на стыке с юго-восточной стороной основного вала	-1,12	-1,95	-1,57
между первой башней и входом	-1,45	-1,54	-2,11
между второй башней и входом	-2,11	-2,17	-2,88

На всем расстоянии перегораживающего вала проходят только внутренний и средний валы. Внешний вал обрывается между первой и второй башнями. В своей оконечности вал расширяется и оформлен прямоугольной площадкой 15×7 м. На её горизонтальной поверхности находится прямоугольная западина 4×5 м глубиной около 0,5 м.

Валы разделены между собой рвами. Днища рвов узкие, имеют примерно одинаковый уровень по поперечным профилям. Однако по всем рвам прослеживается общий уклон днищ по направлению к северо-западной стороне городища, перепад глубины дна 1,5 м. Уровень дневной поверхности, прилегающей ко рву, выше уровня дна.

Башенные выступы на внутреннем валу имеют полуовальную форму с глубоким врезом в линии основания со стороны северной части городища. Визуальные наблюдения позволяют предполагать, что первоначально проводилось сооружение башни с последующей отсыпкой от башенной площадки двух выводов. Затем выводы соединились прямолинейными фронтальными участками вала. Расстояние между башнями не пропорционально, варьируется от 45 до 65 м, а наибольшее расстояние — 95 м (между первой и второй). Размеры всех башен имеют небольшие отличия. Верхняя площадка выступает от оси вала к южной части городища на 3 м, ширина до 2 м. Превышение над вершиной вала 0,5—0,6 м. Высота со сторон дневной поверхности обеих частей городища 1,1—1,5 м, а над уровнем дна прилегающего рва несколько выше — до 1,8 м (рис. 10).

Проход на перегораживающем валу находится между первой и второй башнями. Ширина прохода 2,5 м, общая длина 20 м. Оформлен дугообразными траверсами от среднего и внешнего вала на южную часть городища. От внутреннего вала проходят два прямолинейных траверса длиной 7 м, образующих внутри прохода тамбур. Ширина правого по выходу траверса 4 м, что на 1 м больше левого. Он и выше левого на 1 м. На концах траверсов находятся округлые башенные площадки диаметром 5 м, возвышающиеся над уровнем вала в среднем на 0,5 м. В центре башен овальные ямы глубиной 0,2 м, ориентированные длинной стороной по направлению входа. Углубление на башне с левой стороны входа 2×1 м, с правой стороны — 3×1,5 м. При замере уровней поверхностей в проходе и на прилегающих сторонах городища перепада высот не отмечено. Не исключено, что на перегораживающем валу существовал не один проход, но по степени сохранности реконструкция не представляется возможным.

При обследовании северной, внутренней части городища прослежены основные особенности рельефа, зафиксирован «внутренний город» и несколько различных по форме и размерам западин. Дневная поверхность относительно ровная. В центре незначительное возвышение, где группируется большая часть обнаруженных остатков наземных строений.

«Внутренний город» расположен ближе к месту стыка юго-восточного и поперечного валов. В плане прямоугольной формы, 55×35 м, ориентирован углами по сторонам света (рис. 11). Длинные стороны параллельны юго-восточному основному валу. Внутренняя высота вала «внутреннего города» около 0,3 м, превышает высоту с внешней стороны в среднем на 0,1 м. Ширина валов в основании 5—6 м, по верху до 1 м. Со всех сторон, за исключением поврежденной северо-западной, проходит ров. Ширина рва от 2—3 м напротив северного угла и до 5—7 м вдоль юго-западной короткой стороны. Глубина рва 0,2—0,3 м. С юго-восточной стороны, напротив южного угла, ров прерывается, а после поворота к юго-западной стороне лежит прямоугольная западина 5×7 м, от которой через 2 м ров вновь продолжается. Вход расположен на длинной, юго-восточной стороне, ближе к северному углу. Представлен разрывом вала шириной 3,5 м. Перед проходом ров прерывается.

На дневной поверхности «внутреннего города» прослеживаются остатки наземных сооружений в виде ям и обваловок. Две крупные прямоугольные западины глубиной более 1 м, вытянуты вдоль юго-западной стороны. Западина размером 10×15 м находится около южного угла, а западина 7×8 м — около западного. На этой же стороне к валу примыкает прямоугольная обвалованная

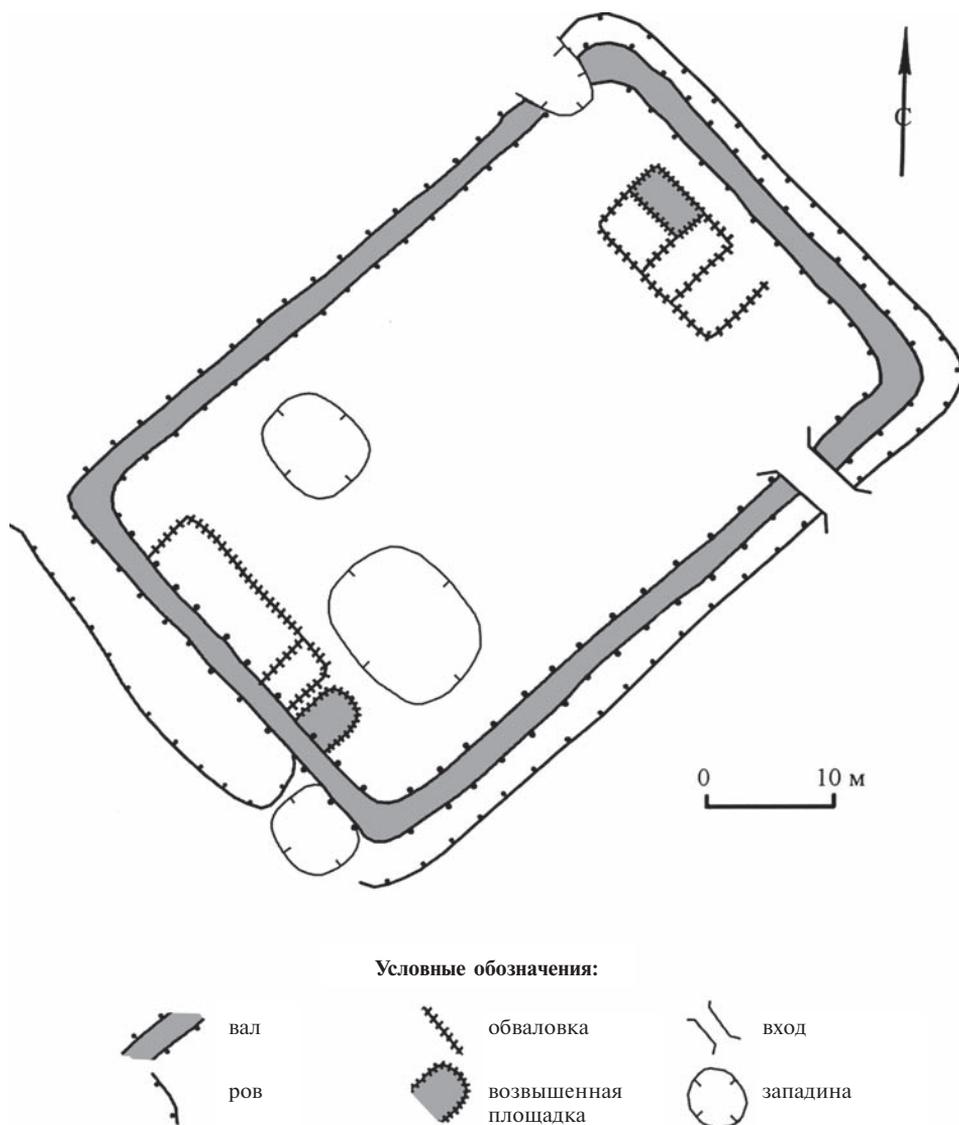

Рис. 11. План «внутреннего города».

площадка длиной 20 м и шириной 6 м. Между обвалованной площадкой и южным углом находится незначительное возвышение прямоугольной формы 3×6 м с горизонтальной поверхностью. Другая обвалованная площадка, размером 10×7 м, расположена вдоль северо-западной стороны. Внутри она разделена на три части: центральная шириной 2 м и по краям шириной по 4 м. Одна часть, находящаяся ближе к входу, с незамкнутым периметром обваловки. Внутри противоположной от входа части прямоугольное возвышение 4×3 м с горизонтальной поверхностью.

На внутренней поверхности городища удалось зафиксировать 32 разных по форме и размерам западин. Круглые в диаметре 3—7 м, прямоугольные со сторонами 8—15 м. Значительное их количество обнаружено на восточной

половине. Безусловно, что это не все находящиеся западины на городище, но в расположении обнаруженных уже отмечается линейная ориентировка вдоль юго-восточного вала. Следует отметить, что две западины, зафиксированные около перегораживающего вала между первым и вторым башенными выступами, по внешним признакам они идентичны большой западине во «внутреннем городе». Одинаковыми являются не только размеры, но и особенности внутренней поверхности. На дне западин четко прослеживаются два продольных, пересекающих по центру друг друга углубления.

Среди многочисленных городищ Приамурья памятник около Новопетровки выделяется не только размерами (по классификации средневековых поселений Приамурья городище большое, долинное) (Сапунов, Зайцев, 1993, с. 112—114), но и особенностями оборонительных сооружений, одной из которых является деление валами на отдельные части. Основной вал вокруг городища и перегораживающий по внешним признакам имеют существенные различия. Это отмечалось предыдущими исследователями и, соответственно, вызывало сомнение относительно единовременности их застройки. Отсутствие плана наряду с несколько различными описательными характеристиками представляли трудности при культурно-хронологической интерпретации памятника.

Предварительный анализ планировки и внешних признаков фортификационных сооружений, проведенных авторами этой работы на Новопетровском городище, позволяет предполагать его разновременную застройку. Основной вал и валы, разделяющие городище на две части, имеют существенные конструктивные различия. Конфигурация основного вала и его размеры, наличие фронтальных и угловых башен и условия расположения на местности сближают его с цзиньскими равнинными городищами XII—XIII вв. в Приморье (Ивлиев, 2004, с. 20). Типологически близкие по общей планировке поселения, датированные также периодом Цзинь, известны на территории Маньчжурии (Хэйлунцзяншэн чжи, 1994, с. 155—157)*. Проследить же идентичные оборонительные особенности на примерах фортификаций Приамурья пока не представляется возможным из-за отсутствия необходимого материала.

В особенностях строения валов, перегораживающих внутреннюю часть Новопетровского городища, прослеживаются черты городищ, выделенные Новиковым-Даурским как «даурский тип» (Новиков-Даурский, 1953, с. 11). Из признаков, определяющих данный тип городищ, здесь имеется тройной ряд невысоких валов и рвов, а также их конфигурация и профилировка. Но относительно «внутреннего города», определенного Г.С. Новиковым-Даурским как городище «даурского типа», его культурно-хронологическая принадлежность на существующем уровне изученности памятника может проводиться по нескольким признакам и с различными определениями. По общему плану строения прямые аналогии «внутреннего города» с «даурским типом» отсутствуют — один вал и нет башенных выступов по углам. Однако по предположению Г.С. Новикова-Даурского существуют косвенные подтверждения, отмеченные по отдельным элементам строений. Большая западина внутри «внутреннего города» и две западины около перегораживающего вала идентичны по строению, а по ситуационному плану являются одновременными сооружениями как с «внутренним городом», так и с валами, т.е. технология и масштабность работ при сооружении тройного перегораживающего вала не оставляла возможности сохранения больших и глубоких западин, которые фиксируются в тесном соприкосновении с валами. Значит, западины синхронны по времени со строительством валов, либо оставлены более поздними насельниками. Подобная

* Авторы выражают благодарность А.Л. Ивлиеву за помощь в работе над источниками на китайском языке.

ситуация наблюдается и во «внутреннем городе», где западина также вписывается по планировке в единые временные рамки сооружения. С другой стороны, внешние признаки «внутреннего города» отличны от городищ «даурского типа». Отсюда следует, что «внутренний город» не является городищем «даурского типа», но вместе с перегораживающим валом, имеющим подобные признаки, могут быть строениями одного хронологического горизонта.

При определении времени строительства перегораживающего тройного вала не исключается мнение о более раннем его происхождении относительно датировки основного вала. Предпосылкой для суждения являются типовые аналогии некоторых элементов строения с оборонительными сооружениями Семиозерского городища (конфигурация валов, башни). Оно, как известно, по археологическому материалу было отнесено к мохэским памятникам Приамурья (Деревянко, 1975, с. 133—134; Сапунов, Зайцев, 1993а, с. 146). Но, что касается оборонительных сооружений, то ассоциировать их с мохэской строительной традицией пока можно лишь условно, так как типология городищ мохэ, впрочем, как и всей средневековой фортификации Приамурья, еще не разработана. На существующем уровне изученности отмечаются лишь некоторые устойчивые формы сооружений, повторяющиеся на городищах у Новопетровки, Семиозерки и городищах «даурского типа». Вместе с этим вопрос о культурно-хронологической интерпретации городищ «даурского типа» требует корректировки и в целом поднимает проблематику культурной принадлежности городищ Приамурья и выявления городищ дауров, в частности.

ЛИТЕРАТУРА

- Буссе Ф.Ф., и кн. Кропоткин П.А., 1908. Остатки древностей в Амурском крае // ЗОИАК. Т. 12. Владивосток, 1908. 66 с.
- Болотин Д.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Петров В.Г. К вопросу об этнической истории Приамурья эпохи средневековья (по археологическим данным) // Зап. Амур. краевед. музея и общества краеведов. Благовещенск, 1992. Вып. 7. С. 25—32.
- Гонсович И.А. Гора «Шапка» на р. Амур: материалы по изучению памятников древности на Амуре // Сиб. архив. 1913. № 2. С. 505—522.
- Деревянко Е.И. Мохэские памятники среднего Амура. Новосибирск, 1975. 250 с.
- Зайцев Н.Н. Средневековое городище у с. Новопетровки Константиновского района // Тез. докл. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Амурского областного краеведческого музея. Благовещенск, 1991.
- Ивлиев А.Л. Средневековые городища в Приморье // "Archaeological Studies on Trade in the Ancient and Medieval Periods between Sakhalin and Nord-East Japan Sea Region". North-East Asia International Cooperative Symposium Preliminary Papers, Vol. 1. 2004. P. 17—25.
- Новиков-Даурский Г.С. Приамурье в древности // Записки Амурского областного музея краеведения и Общества краеведения. Благовещенск, 1953. Т. 2. С. 3—25.
- Новиков-Даурский Г.С. Ист.-археол. очерки: Статьи: Воспоминания. Благовещенск, 1961. 190 с.
- Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековые городища Амурской области // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1993. С. 112—120.
- Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Семиозёрское городище // Междунар. науч. конф. «Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. (к 350-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур)». Владивосток, 1993. С. 143—146.
- Хэйлунцзяншэн чжи (Описание провинции Хэйлунцзян). Т. 53. Вэньу чжи (Описание памятников истории и культуры). Харбин, 1994. 498 с. (Кит. яз.).

SUMMARY: "Some Results of Observation of the Site in the Vicinity of Novopetrovka village" is the title of the article written by archaeologists S. Sakmarov, N. Zaitsev and A. Shumkova. The authors indicate some peculiarities of this site, state the necessity of correcting its type.